

И.Р. Атнагулов

Россия, Екатеринбург

Институт Истории и археологии УрО РАН

Феномен нагайбакской идентичности в контексте славяно-тюркских взаимодействий

В этнической истории Евразии существенная роль принадлежит славяно-тюркским взаимодействиям и контактам. Начавшись в эпоху Древнерусского государства, они продолжают до настоящего времени. Результатом этого являлось возникновение новых идентичностей, как славянских, так и тюркских. Интенсификация подобных процессов наблюдалась со второй половины XVI в., после присоединения к Московскому царству новых территорий с преимущественно тюркоязычным населением. Приведение неславянского населения в российское подданство сопровождалось насильственной христианизацией, а укрепление границ и обеспечение безопасности на окраинах государства осуществлялось при создании военных формирований из числа, как русского, так и аборигенного населения. Всё это происходило на фоне массовых принудительных и добровольных переселений. В силу сложившихся обстоятельств, на территории от Поволжья до Зауралья возникали множественные локальные группы, обладавшие новыми, не существовавшими до этого идентичностями. Это, например, весьма пестрое в культурном отношении казачество, со всеми его этническими вариациями и территориальными группами. Это бежавшие на Урал от христианизации чуваша, марийцы и удмурты, создавшие множество локальных идентичностей по конфессиональному признаку. Среди новых тюркских идентичностей были крещёные волго-уральские татары. В результате государственной политики, значительные группы тюркоязычного населения Урала и Зауралья образовали казачьи подразделения. Усложнило этническую картину образованное в конце XVIII в. башкиро-мещеряцкое казачье войско, куда были записаны как башкиры, так и татары. Татары, таким образом, сохраняя этническую идентичность, по сословной принадлежности становились башкирами. Всё это отразилось на этнографической карте региона. На протяжении XVIII – начала XX вв. наблюдались процессы идентификационных трансформаций. При этом различные группы тюркоговорящего населения Урала и Зауралья, обладая одинаковыми наборами идентификационных признаков – этнокультурных, языковых, конфессиональных, сословных и иных, сочетали их в себе в разных комбинациях, что ещё больше усложняло этническую картину. На протяжении XX столетия, в результате реализации национальной политики в СССР, всё это разнообразие идентичностей было ликвидировано. Исключение составляют нагайбаки – народ, зафиксированный в переписях 1926, 2002 и 2010 гг. История их возникновения и становления укладывается в полтора-два столетия – от сословной группы в составе крещёных татар до народа с чётко выраженным самосознанием. Параметрические характеристики нагайбакской идентичности определяются конфессиональными, сословными и этнокультурными признаками. Попав в географическую изоляцию от ближайших этнических родственников, нагайбаки выработали оригинальные комплексы этнокультурных черт и хозяйственного типа. В ситуации между русскими и казаками у них, благодаря этническому дистанцированию и эндогамии, усилилась групповая солидарность и, как следствие, возникло оригинальное самосознание. Оно не исчезло даже с отменой сословно-конфессиональных параметров в официальной практике структурирования населения. Решающую роль в сохранении и упрочении нагайбакской идентичности сыграло их близкое соседство с русскими, состоящими с ними в одном сословии и вероисповедании, но резко отличающимися по языковым и этнокультурным признакам, а также – казаками, отличающимися от них по социальному статусу и вероисповеданию, но родственными по языку. Контакты с русскими и казаками способствовали выработке у нагайбаков оригинального хозяйственного комплекса, сочетающего пашенное земледелие с элементами кочевого скотоводства. Возникновение нагайбакской идентичности один из закономерных результатов в долгой истории славяно-тюркских взаимодействий в континентальном масштабе.